

Глава 2

На «золотую неделю» все ученики средней школы Каймейсей отправились в девятидневный учебный лагерь. Они собирались поехать в старый отель на полуострове Босо ещё несколько лет назад с необходимым персоналом для организации уборки и питания.

Первогодок расселили по двое согласно порядку по журналу, поэтому Тайчи и Хирай оказались в одной комнате.

После отборочных Тайчи избегал Хирая. Ему не хотелось поздравлять его... скорей всего он бы нагрубил ему, если бы вообще стал что-то говорить. Тайчи было достаточно видеть его за партой впереди, чтобы чувствовать себя удручённо.

«Мама целую вечность отчитывала меня за то, что я провалил отборочные. На сей раз я должен обойти его по очкам в тестировании. Я не могу и дальше уступать такому как он».

Впрочем, Хирай был таким же, как и всегда, и по обыкновению лениво болтал с Тайчи о всяких мелочах. Тайчи опасался, что наговорит ему лишнего стгоряча, поэтому всё время избегал его или просто игнорировал. Однако он не мог это делать, оставаясь с ним в одной комнате девять дней.

После того, как они добрались до лагеря и их распределили по комнатам, Тайчи разложил учебники на столе у стены.

Затем, улыбаясь, Хирай заговорил с ним:

- Машима-кун, давай договоримся. Я ворочаюсь во сне, ты не против, если я займу нижнюю кровать?

В небольшой комнате, изначально рассчитанной на одного человека, стояла двухъярусная кровать, поэтому в ней могли проживать сразу двое.

Тайчи отвернулся, чувствуя, что ему тяжело дышать. И это заставило Хирая подойти к нему. При виде его простодушной улыбки Тайчи подумал о девчонке.

«Нет, нет, нет! Чихая не надоедливая. Она – прямолинейная, чётная и открытая и вовсе не двуличная... Когда мы вместе она всегда очень счастлива и называет меня по имени».

- Харай, почему ты такой довольный?

- Разве я не говорил, что мы хорошо ладили?

- Когда нам было по два. Это глупо.

- Те воспоминания делают меня счастливым. И с тех пор я завёл не так много друзей.

- Было бы странно иметь серьёзные проблемы в двухлетнем возрасте. Если тебе что-то не нравится, можно просто заплакать.

Поскольку у Тайчи была сестра в возрасте около семи лет, он хорошо знал, что маленькие дети не способны брать на себя ответственность. Не важно, какова была причина, если сестра плакала, мама всегда ругала его. «Но Рика...» – часто говорил он, и его мать запретила употреблять слово «но».

- Ты сам виноват, что у тебя нет друзей. Я буду заниматься до начала обхода, так что не мог бы ты быть потише? – резко сказал Тайчи.

Затем он сел за стол и раскрыл учебник. Хирай плюхнулся на кровать и достал тоненькую книгу. Она не была похожа на учебник. На обложке золотыми буквами было вытеснено «Собрание сочинений эпохи Хэйан».

Тайчи, не задумываясь, спросил?

- Что это за книга?

- О, это интересно. Я так увлёкся Исэ Моногатари, что взял эту книгу у бабушки.

- Исэ... про Нарихира, автора «Яркая Чихая»?.. – Тайчи выхватил книгу у Хирая и пролистал страницы, но через десять секунд вернул назад, – я не могу её читать, тут полно устаревших иероглифов как в каруте. Подобно тому, что читается «Коисучоу», но пишется «Кохисутефу».

- Да, поскольку её напечатали в 1935, иероглифы тут устаревшие.

- Зачем ты это читаешь? Постой... ты достаточно понимаешь их, чтобы называть эту книгу интересной?

- Я поговорил с Фудзирава-сенсеем, и он говорит, что я правильно читаю. Некоторые исследования говорят, что Исэ Моногатари подразделялось на три части и имело разных авторов, а доказательством этого служит то...

- Незачем было спрашивать. Ведь по гуманитарным предметам нет экзаменов.

Тайчи сделал жест рукой, давая понять, что беседа окончена, и вернулся к учебнику. Он счёл, что Хирай – безумец в высшей степени.

Хирай не взялся серьёзно за учёбу и после этого. В просторном зале с люстрой и красным ковром, который выглядел как зал для приёмов, были расставлены парты и стулья. Там он занимался должным образом, показывал домашнюю работу и читал необходимые записи. Но сверх этого он ничего не делал. Он не привёз с собой ни справочных пособий, ни учебников, только книги.

В то время как Тайчи занимался всё свободное время, не желая тратить ни минуты, Хирай читал лишь тонкие книжки. Не только литературу эпохи Хэйан, но и книги, содержащие формулы, очевидно, по физике.

- Хирай, чем тебя так заинтересовала эта книга?

- Ну, я узнаю что-то новое. Машима-кун, ты не находишь, что это интересно?

- Но это не имеет отношения к тестам... Да и откуда у тебя на это время?

- Для меня это обычное дело... Я знаю, это необычно. Вот ты, Машима-кун, готовишься к текстам, и это правильно. Все так делают... - Хирай закрыл книгу и с одиноким видом положил её себе на грудь. Тайчи цокнул языком.

- ...На этот раз я буду, как и все...

- Не отвлекай меня! - крикнул Тайчи, но лишь заставило Хирая съёжиться. - Послушай, Хирай, когда ты на коне, не нужно жаловаться. Это не круто.

Тайчи насмешливо указал большим пальцем вниз. На что Хирай негромко застонал.

- Я это исправлю. Ты можешь быть до отвращения беспечным. Или таким несносным, что я захочу сказать «Ха, ты это заслужил», когда сдам тест лучше тебя. Но я никогда больше не смогу уважать себя, если уступлю тому, кто ноет как ребёнок.

Тайчи отвернулся от Хирая. Почему он хочет водиться с таким странным парнем? Вероятно, он просто хочет сказать ему пару слов.

- ...Хирай. Я точно не уступлю кому-то вроде тебя. И я, правда, правда, терпеть тебя не могу.

Когда зашла учительница, чтобы проверить, у всех ли погашен свет, Тайчи претворился спящим. Затем он встал, убедился, что Хирай на нижней кровати заснул и с фонариком в руке тихонько подошёл к столу. Он собирался снова приступить к учёбе.

Но прежде чем он успел заметить, за окном начало светать, а фонарик уже лежал на полу.

- Вот же, - Тайчи встал, и у него с плеч соскользнуло одеяло. Кто-то укрыл его после того, как он заснул.

- Это... сделал Хирай?

В комнате больше никого не было. Хирай спал без одеяла. Тайчи вернул его назад. Хирай что-то бормотал во сне, поэтому Тайчи, не задумываясь, подошёл поближе.

- Почему ты не понимаешь?.. Если подумать, это интересно... Что-то бездумно ненавидеть это... Последовательность Фибоначчи содержит гармонию чисел, стоящих перед... Что? Я не странный... я не... странный...

- Э, так он говорит во сне? Да ещё подолгу. Говорить, что ты не странный - это странно уже само по себе.

«Это удивительно, но ты можешь увлекаться, чем захочешь. В какой-то мере я понимаю его одиночество. У того, кто в начальной школе занимал первое место по каруте, не было друзей... Я бы и не подумал поближе познакомиться с Аратой, если бы Чихая не заговорила с ним».

Тайчи помнил, как у Араты загорались глаза, когда он говорил: «Давайте сыграем в каруту». Он был счастлив не от того, что может сыграть в каруту, а от того, что нашёл друзей.

«Я задираю его, потому что он был неприметным и странным. И даже не смекнул, что он приехал сюда, оставив своих друзей. Потому что с нами была Чихая...»

- Видно... как ни крути... а мы с Хираем тоже друзья...

На следующий день после девятидневного лагеря Тайчи проходил в школе проверочный тест по пяти предметам. Результаты оказались следующими:

1. Класс 5 - Хирай Харутака - 500 баллов

2. Класс 5 - Машима Тайчи - 498 баллов

«Он меня обошёл!.. Обошёл, даже не смотря на то, что я так старался?! Не смотря на то, что я занимался, в то время как он спал».

Тайчи был не столько раздосадован, сколько потрясён нелогичностью происходящего. Он почувствовал, что у него затекла голова.

«Похоже... с этим нужно смириться! Он совсем не занимается по сравнению со мной...»

- Машима-кун, в этот раз ты действительно потрудился!

Как только Тайчи услышал беззаботный голос Хирая, то схватил его за ворот и оттолкнул в сторону.

- Мне не нужна твоя жалость! Неужели ты не понимаешь, что я чувствую!

Тайчи было некуда бежать. Пока в этой школе учился Хирай, Тайчи ни на каком поприще не мог сказать: «Я смогу победить. Я смогу стать первым».

«Он вовсе мне не друг. Совершенно. Никакие мы не друзья!»

Тайчи хотел ударить себя за то, что был таким глупцом, за то, что даже на мгновение подумал, будто они - друзья.

После школы Тайчи пропустил клуб и подготовительные курсы. Прежде чем он успел заметить, ноги сами привели его к тренировочному залу общества Широами.

В муниципальных школах в это время проходили занятия в клубах. Чихая, не состоявшая ни в одном из них, наверняка, была уже здесь, так полагал Тайчи, когда миновал дверь муниципального культурного центра.

«Я развлекусь тем, что подразню Чихаю. Она так прямолинейна... А это и правда интересно».

Однако...

- О, как неожиданно. Ресничкин... Э, Тайчи-кун. Ты сегодня первый! - женщина в приёмной была удивлена.

- А где Чихая?

- Она сказала, что сегодня не придёт. Её старшая сестра работает в модельном бизнесе. Она получила серьёзную работу, поэтому будет обедать с семьёй и представителями компании, чтобы это отпраздновать. В Риппонги... невероятно, да?

- Хм...

Ждать в пустом зале в одиночестве было довольно скучно, и у Тайчи пропало настроение.

«Чихая, должно быть, также ждёт... Никого из взрослых в это время здесь нет. Школа Хёро далеко, а ученики из начальной школы лишь изредка заглядывают».

Тайчи открыл домашнее задание, не зная, чем себя занять. Вскоре начали подтягиваться взрослые, и пришёл Харада-сенсей.

- О, Реснички, рад, что ты пришёл. Будешь участвовать в соревнованиях среди С, D, E классов, на которые ты подавал заявку? Они пройдут в Сайтама в эти выходные. Чихая-чан тоже будет среди игроков D класса.

- Чихая перешла в D класс?

- Да, она заняла второе место среди игроков E класса на соревнованиях перед Золотой неделей. Сказала, что хочет выложиться по полной и участвовать в тех же соревнованиях, что и ты. Я сыграю с тобой, кажется, все разбились уже на пары, ты не против?

- Конечно, нет.

- Чихая-чан серьёзно тренируется. Ты не можешь проиграть, Ресничкин. Я проведу с тобой особую тренировку.

- Но я не могу вас обыграть, сенсей, - угрюмо сказал Тайчи, желая победить хотя бы в каруте и тем самым прояснить голову.

Харада-сенсей рассмеялся:

- Что-то случилось? Не страшно... даже если происходит что-то за пределами клуба, ты можешь использовать это в каруте, дыбы стать сильнее. Есть чему позавидовать молодёжи.

- Сомневаюсь.

Харада-сенсей сел напротив Тайчи и с добротой на него посмотрел.

- Ты стал сильнее, Ресничкин. Сегодня я дам тебе фору четыре карты.

В тот день Тайчи провёл три тренировочных матча с Харада-сенсеем.

- Ресничкин, ну как ощущения? Хотя я и дал тебе фору четыре карты вместо десяти, результат не изменился, так ведь? Когда ты проигрываешь, то становишься сильнее. Не думай ни о чём лишнем и двигайся прямо к карте... такова сила концентрации.

- Я ещё только учусь... Да и всего лишь выполнял мысленные тренировки.

- Ха-ха-ха, не страшно. Хотя есть много нюансов, которые я хочу обговорить. Например, когда карточек становится меньше и большинство из них в левом нижнем ряду противника, держи руку поближе к карточкам. Не оставляй её в привычной позиции. Нужно, чтобы рука двигалась по как можно более прямой траектории. Надеюсь, ты скоро начнёшь обдумывать эти стратегии во время игры.

- Да, - ответил Тайчи, наблюдая за движением своей руки.

- Но не потеряйся в своих стратегиях. У тебя хорошее мышление, и ты много думаешь, а ещё у тебя хорошая память. И ты должен помнить, что необходимо забыть.

- Помнить... что забыть?

В ответ сенсей решительно кивнул.

Три дня спустя в Сайтама проходили соревнования среди С, D, E классов. Харада-сенсей поехал туда с Тайчи, Чихаей и игроками клуба С класса. Этот турнир проходил при поддержке другого общества каруты в административном здании с большими залами в традиционном японском стиле наподобие того, где тренировалось общество Широнами. Соревнования проводились раз в год в различных частях Японии.

- Я участвую в тех же соревнованиях, что и Тайчи! В самом деле! Харада-сенсей не лгал!

Чихая пребывала в приподнятом настроении с тех пор, как они сели в поезд.

- Эй-эй, Тайчи... Сегодня я собираюсь взять все подобные карточки, особенно «Равниною моря[1]»! Так как слоги «ha», «ga» и «ya» содержат гласную «a», то их трудней расслышать, чем «На равнину моря». А ещё я тренировалась делать блок рукой...

- Если что и трудней расслышать, то это звук «ya». Но если дыхание чтеца уловить легко, то это «ya» или «ko», вот тогда решай. И потише немного. Поезд – это общественный вид транспорта, а ты уж слишком расшумелась.

Тайчи убедил мать отпустить его, но это стоило ему больших усилий. Вместо того чтобы похвалить его за второе место, она сказала: «Если бы ты не допустил ошибку, то мог бы тоже получить высший балл». Он был изнурён. Ему не хотелось соревноваться. Если он не займёт первое место в сегодняшнем турнире, то, вероятно, не сможет пойти домой. У него даже не осталось сил решить, что ему надеть, поэтому он пошёл в школьной спортивной футболке.

- Верно, Тайчи... ты так смышлён! Но «Когда рассвело» и «В лучах рассвета»...

- Не жди шестого слога, когда часть карточек уже зачитаны. Ведь тогда они становятся уникальными. Лучше запоминай все карточки, которые читают во время матча.

- Но... это невозможно. Всё моё внимание будет нацелено только на то, какие карточки будут вот-вот зачитаны, а какие ещё в игре... Другое дело, когда остаётся немного карт.

- Ты проиграешь, если будешь ждать. Для чего тебе голова?

Было видно, что Чихая глубоко задумалась, и это заставило Хараду-сенсея рассмеяться.

- Чихая-чан, просто бери карточки быстрее, чем твой противник. Вместо того чтобы об этом думать, внимательно слушай и быстро двигай рукой.

- Сенсей, это же совсем не то, что вы мне говорили.

- У всех разные навыки. Сперва овладей своими, чтобы быть в них уверенной.

В первом туре Чихая не участвовала, в то время как Тайчи выиграл с разницей в семь карт. Они оба выиграли второй и третий матчи и вскоре раскрыли рты от удивления, когда дошли до четвертьфинала.

- Я буду играть с Тайчи?

- Мой противник Чихая?!

Несмотря на то, что они сыграли множество матчей на тренировках, Тайчи никогда не думал, что они сойдутся друг против друга в соревнованиях плей-офф. В начале матча их обоих трясло.

Им отвалилось пятнадцать минут на то, чтобы разложить карточки и запомнить их расположение. Тайчи пытался отбросить мысль о том, что его противник Чихая. Он знал, что будет мягок с ней или, что всё обернётся поражением.

«Не важно, кто мой противник, всё, что мне нужно делать – это брать карточки! Вместо того чтобы запоминать расположение всех карт, я просто представлю, куда потянусь рукой, когда будет зачитываться каждый из стихов...»

- Я с удовольствием с тобой сыграю.

У каждого из них было по двадцать пять карточек, расположенных между ними в три ряда. Они поклонились, и зазвучал вступительный стих.

«Берег Нанивы,

Распустился цветом лес

Посреди зимы,

Весна пришла

И цвет увидела она.

Весна пришла

И цвет увидела она».

На татами повисло напряжение.

«Arashi» (Буря...)

Едва лишь прозвучал звук «shi», раздался лёгкий хлопок, и взлетела карточка. В углу зала Чихая подняла взятую карту, на которой было написано хираганой «В тихих водах Тацута находят последний приют багровые листья клёнов».

- Да!

- Тц. Мы ещё только начали.

Иногда Тайчи просто не мог одержать победу над Чихаей, когда дело касалось различия между согласными. И хотя ему показалось, что они коснулись карточки одновременно, едва уловимая разница и карточка досталась Чихае.

«Чихая медленно начинает. Она не может запомнить расположение всех карт. Её тактика проста: она располагает их в том порядке, в котором ей будет легче брать их. Но это также облегчает задачу и мне. За быстротой Чихаи кроется лишь на хороший слух».

Когда на поле осталось около половины карточек, Тайчи заметно увеличил давление на Чихаю.

«Я с лёгкостью вышел вперёд... Напряжение в настоящем матче поддерживает концентрацию моего внимания. Видимо потому, что я испытывал нечто подобное во время школьных тестов или спортивных матчей. У Чихаи сердце, должно быть, бешено колотится. Она аж покраснелась».

Во второй половине матча Чихае удалось свести количество карт к тому, которое было у Тайчи. Но теперь у него оставалась всего одна карточка при общей разнице в десять карт, чему поспособствовало его бойкое начало.

Тайчи несколько раз глубоко вздохнул, что бы прояснить голову, пока зачитывалось стихотворение с предыдущей карточки. Когда он нервничал, то иногда не слышал дыхание чтеца, поэтому он очистил голову от ненужных мыслей и наострил уши... всё его тело потонуло в голосе чтеца.

«Kaze...» (Ветер...)

«Что это? “Ветер шуршит” или “Ветер жесток”... они обе на стороне Чихаи, в левом и правом углу...»

«wo...»

Это была не та согласная, которую Чихая могла легко расслышать. Тайчи без сомнений отбросил карточку «Во мне всё рвётся на части теперь, в ненастливый час» из среднего левого ряда противника.

- Спасибо за игру.

По завершении четверти финала к ним подошёл Харада-сенсей:

- Значит, победил Ресничкин? Чихая-чан, возможно, тебе стоит больше думать о стратегии.

- Я не такой слабый игрок, сенсей!

- Хотя ты всё время мне проигрываешь.

Тайчи собрал карточки и сложил их назад в коробку, не обращая внимания на Чихаю, которая показала ему язык. На самом верху лежала карточка, которую Тайчи взял последней. Харада-сенсей взглянул на неё.

- Если бы это была карточка «Ветер шуршит» (kaze so miso), то игра, вероятно, на этом бы не закончилась. Чихая-чан бы её взяла. Эта согласная её конёк, к тому же карточка была на её стороне.

- «Kaze wo kudake» и «kaze so miso»... с «so miso» хорошо сочетаются звуки до-ре-ми, поэтому их легко запомнить, - пробормотал Тайчи. Он запоминал кимари-дзи т.е. определяющие слоги по звукам, в то время как Чихая выписала их на бумагу и развесила по всей комнате.

Стихотворение с карточки «Kaze wo kudake»:

«Как ветер жесток,

Бьются волны в недвижные скалы,

Будто это я сам:

Во мне всё рвётся на части

Теперь, в ненастливый час».

Ветер так силен, что волны бьются о скалы и разрушают их... подобно этому встревожен лишь говорящий. И хотя он о ком-то думает, этот кто-то не испытывает никаких чувств. Вот о чём этот стих. Его суть отражается в том, что ты идёшь против ветра и кричишь: «Только я!»

- Напоминает спортивную мангу... Я думал, это что-то вроде: «Я поймал мяч и всё исправил одним броском». Может поэтому я не смог её запомнить, это было слишком тягостно для меня.

- А-ха-ха-ха. Это тоже хороший способ запоминания.

Один лишь Тайчи слушал объяснения Харады-сенсея. В какой-то момент Чихая свернулась клубком и уснула на месте.

- ...Похоже, что Чихая-чан истощила все свои силы. Как на счёт тебя, Ресничкин?

- Я в порядке.

Тайчи выиграл следующий матч и прошёл в финал. Что уже гарантировало ему продвижение в С класс. Конечно же, он устал. Однако было бы слишком досадно отправиться домой, так и не завоевав первое место, поэтому он сделал над собой усилие и победил с разницей в две карточки.

Пол мая осталось позади. В средней школе Каймейсей деятельность клубов была приостановлена за неделю до начала экзаменов, чтобы студенты могли подготовиться. Но прежде футбольный клуб на университетском курсе провёл один матч. Их противником стала местная средняя школа.

- «Укрепляя тело, вы укрепляете дружеские отношения» - такова цель этого клуба. Просто тренироваться в клубе и играть - недостаточно, чтобы это почувствовать, - сказал тренер Оно и объявил, кто из игроков будет участвовать.

Тайчи оказался единственным первогодкой, которого выбрали в команду. Он, как и рассчитывал, стал нападающим.

«Да! Я смогу сказать маме, что я - единственный первогодка среди игроков. Хотя... вероятно, она просто скажет мне победить».

После победы в соревнованиях по карате на сердце у Тайчи становилось всё легче и легче.

К матчу они тренировались на поле для курса физподготовки. Пока Тайчи с командой разминался, он заметил Хирая, стоящего у ворот в футболке с коротким рукавом. Как только Хирай увидел Тайчи, он помахал ему рукой.

- Машима-кун, поздравляю!

Тайчи не знал, что ему ответить, и потупил взор. С тех пор, как он толкнул Хирая, то ни о чём с ним толком не разговаривал и, конечно же, не извинился.

Хирай состоял в альтернативной команде по футболу на курсе физподготовки. Казалось, он делал всё, что было в его силах. Им давали только один выходной, непосредственно перед экзаменами. Тайчи решил, что будет заниматься, пока Хирай не может уйти из клуба. Он также сделал перерыв и от подкурсов, ничто не занимало его ум кроме подготовки к экзаменам.

«В следующий раз я непременно стану лучшим по результатам тестов. Даже он не может получать высшие баллы вечно».

Пусть Тайчи и не слушал Хирая, он всегда держал его в поле зрения. Он заметил, что Хирай в

последнее время стал менее разговорчив и, казалось, он часто погружён в себя.

В его поведении прослеживалось что-то необычное, но Тайчи было приятно, что Хирай стал менее шумным. Он также полагал, что лучше оставить Хирая одного, если он измотан.

- Ты уж постарайся, Машима-кун! - ответил за Тайчи тренер Оно.

- Да, спасибо за поддержку.

Затем тренер положил руку на плечо Тайчи:

- Ты проиграл Хираю. Он то и дело просил, чтобы я позволил Машиме участвовать в матче... Он уверял, что ты бы добился лучших результатов, если бы не получил травму на отборочных.

- Я... участвую в матче только потому, что попросил Хирай?

- Нет. Ты, определённо, более чем подходишь для этой команды. Просто не забывай, что Хирай приходил просить. Он - хороший друг, верно?

«Почему он об этом просит за меня... Я не смог обойти его в последнем тесте и проиграл на отборочных... Ему жаль меня?»

Тайчи подбежал к Хираю:

- Эй. Мне не нужна твоя жалость.

- ...А. Я просто хотел посмотреть, как ты ведёшь мяч. Разве это плохо? Мы тренируемся в разных клубах, и я нечасто могу это увидеть.

В его мягкой улыбке, казалось, не было никаких скрытых намёков... Он выглядел таким счастливым, что Тайчи лишь оставалось молча развернуться и уйти.

«Если ты так хочешь, я тебе покажу».

К счастью, товарищи Тайчи по команде полагались на него. Очевидно, к «друзьям» в этой команде относились по-другому, независимо от того, нравится им кто-то или нет, они используют его, чтобы победить.

- Машима-кун, look out for your back! Never mind and be careful[2]! - подбодрил его Хирай по-английски. И дело было не только в Хирае. Все инструкции во время матчей и тренировок давались на английском. Казалось, нет смысла изучать язык, если ты не можешь использовать его, когда это необходимо. Первогодки начали следовать этому правилу спустя неделю после отборочных, поскольку к тому времени они пообвыкли в клубе.

Поначалу Тайчи был растерян... Но когда привык, то уже без запинок начал говорить по-английски. Этот матч не стал для них исключением.

Однако команде противников из местной средней школы это крайне не понравилось.

- Это подло... Мы не понимаем, о чём вы говорите...

- А, по-вашему, это что... кубок мира? Они себя переоценивают, идиоты.

В конце концов, гол Тайчи и ещё один гол принесли им победу со счётом два-один. Однако команда противников пребывала в дурном расположении духа даже под конец матча.

- Трусы! Трусы, болтающие по-английски!

Когда они ушли, кто-то из команды противников начал их высмеивать, а затем присоединились и остальные.

- Ну же... хватит! Я потребую, чтобы в следующий раз все говорили по-японски, - прикрикнул тренер их команды. Затем они ушли.

Страшегодки из команды Тайчи рассмеялись.

- Они лишились самообладания из-за своей же глупости, что прискорбно. Но они сами виноваты.

- Верно... это их проблема.

Эти слова почему-то возмутили Тайчи. Это правда, что поведение команды противников было ребяческим... Но насмехаясь над ними, они поступали точно также.

- Машима-кун, ты был невероятен. Я хочу забить такой же гол!

Когда Тайчи увидел, что к нему с сияющим видом подошёл Хирай, то холодно пробурчал:

- Как будто ты не можешь. Ты ведь на курсе физподготовки, не так ли?

Хирай не нашёлся, что ответить.

«Я... такой же, как и те парни, которые называли нас трусами за то, что мы говорили по-английски. Я просто комплекую».

- Мм... По правде говоря, я завидовал. Мне... ещё нужно задержаться на поле и потренироваться на вратаря. Они хотят использовать мой рост как преимущество.

«Он не на тренировке? Он продемонстрировал лидерские навыки и своё умение на отборочных... Не потому ли его выбрали? Разве он не вратарь?»

- У тебя, несомненно, тоже есть способности, чтобы стать вратарём, - сказав это, Тайчи прикусил губу. Его слова прозвучали небольшим утешением.

- Ты прав. Спасибо! Если меня попросят, я должен справиться. Мне стало легче, услышав это от тебя, Машима-кун!

Тайчи возненавидел себя, увидев, что Хирай ему улыбается. Он ещё не извинился за то, что толкнул его, но теперь заметил, что уже прощён.

«Когда я говорил что-то неприятное, Хирай не отвечал. Он ни в чём меня не винил. И он не тот человек, который говорит «но» при любой возможности. Вероятно, он сам так решил, а не потому, что ему велела мама».

Спина Хирая выглядела такой большой, когда он убежал, прямо как у взрослого.

«А, что это со мной...» - неожиданно Тайчи сдавило грудь.

[1] Здесь идет речь о стихах «Wata no hara Yasoshima» и «Wata no hara Kogi», которые можно различить по шестому слогу «ya» или «ko».

[2] Присматривай за защитником! Не волнуйся и будь осторожен!

<http://tl.rulate.ru/book/12613/410865>